

«Устойчивое развитие и культурная политика бизнеса: вызовы времени и корпоративные приоритеты» Конференция в Российской государственной библиотеке

Пятая конференция Национального форума корпоративной социальной ответственности (КСО) «Устойчивое развитие и культурная политика бизнеса: вызовы времени и корпоративные приоритеты» состоялась 25 мая 2011 г. в Доме Пашкова Российской государственной библиотеки. Организаторы: PRP Group — A Weber Shandwick Affiliated Company, Российская государственная библиотека при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Российского союза промышленников и предпринимателей. Партнеры: Российский союз промышленников и предпринимателей, ОАО «Уралсиб», компания «Нестле», Международное проектное бюро «Деловая культура». Информационные партнеры: «Российская газета», Агентство ИТАР-ТАСС, «Радио России», «Радио России — Культура».

Конференция проходила в форме пленарного заседания и двух дискуссионных панелей: «Формирование корпоративной культуры» и «Практика проектов и инициатив бизнеса в социокультурной сфере». Более 130 представителей государственной власти, бизнеса и культуры, общественных организаций, средств массовой информации обсуждали социокультурные инициативы, вопросы сотрудничества в осуществлении значимых проектов, в том числе и региональных.

А.В. Логинов, А.И. Вислый

Особое внимание в выступлениях было уделено проблемам формирования норм ответственного делового поведения, партнерских отношений, подготовки нового поколения профессионалов.

В начале Конференции было зачитано приветствие министра культуры Российской Федерации А.А. Авдеева, в котором он подчеркнул, что «взаимодействие бизнес-сообщества и культурных институтов и учреждений не должно ограничиваться исключительно финансовыми пожертвованиями корпораций на нужды культуры. Убежден, что вклад бизнеса в развитие отечественной и мировой культуры может и должен быть неизмеримо большим».

С основными докладами на пленарном заседании выступили А.В. Логинов, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель Председателя Общественного комитета содействия развитию библиотек России, и А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки. Свой взгляд на проблему взаимодействия бизнеса и учреждений культуры высказали также И.М. Коробкина, директор Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева; И.Д. Прохорова, соучредитель Фонда Михаила Прохорова, главный редактор журнала и издательского дома «Новое литературное обозрение».

Об инициативах в сфере культуры и собственном опыте в этом направлении рассказали специалисты ведущих российских и зарубежных компаний: «Уралсиб», «Нестле», «Северсталь», «Металлоинвест», Dow Chemical, HP и др.

Далее публикуются (в сокращении) доклады А.В. Логинова и А.И. Вислого.

* * *

А.В. Логинов, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель Председателя Общественного комитета содействия развитию библиотек России, в докладе «*Приоритеты государства в сфере развития культуры*» проанализировал проблемы, находящиеся на стыке интересов развивающегося бизнеса, гражданского общества, культурного сообщества с исторической точки зрения и остановился на их современном состоянии.

Первое — это разрыв между образованием и культурой. Не только специализированные вузы страдают, но и обычные образовательные учреждения утрачивают все то, что являлось культурной составляющей эстетического образования учащихся. Это серьезная проблема. Ей посвящены многие материалы, справки, законопроекты.

Вторая серьезная проблема. Я ее вижу именно через призму проблем библиотечного сообщества и взаимодействия с издательским делом. Мы, выстраивая коммерческие схемы использования или вовлечения объектов культуры в рынок, совершенно забываем о производителях контента. Это недопустимо. Вы знаете, что нельзя без согласия правообладателя (в данном случае — это издательства, ориентирующиеся на современные американизированные подходы) оцифровать выпущенную им книгу с тем, чтобы передать ее на расстояние. Читатель, допустим, где-нибудь в Абакане или в Магадане мог бы ознакомиться с ее содержанием хотя бы с экрана компьютера, не распечатывая, не делая копии.

Почему возникает такая необходимость? В стране ежегодно издается 120 тыс. книг. Средние тиражи, если мы говорим об образовательной, научной литературе, не превышают 400—500 экземпляров. Как эти 400—500 экземпляров сделать доступными в бумажном виде для читателей 130 тыс. библиотек? И даже если убрать из этого числа школьные, вузовские, ведомственные библиотеки, все равно останется более 40 тыс. официально существующих в стране общедоступных библиотек. Сделать это можно только через новую цифровую систему. Существующие на сегодняшний день системы — это уже позавчерашний день цифровых технологий.

И мы видим такую цепочку с книгами. Как это все происходит? Читатель приходит в библиотеку, берет книгу, читает. У него появляются некие мысли, начинается процесс творчества. Вот этот процесс самый незащищенный. Его результатом является написание новой книги уже новым автором. Далее он обращается в издательство, которое, в свою очередь, рассчитывает коммерческую выгоду. Затем следуют типография, распространение. И в редких случаях книга снова попадает в библиотеку, чтобы принять участие в этом круговороте информации, главным для которой является звено творчества, создание нового продукта, нового контента. И поверьте, как раз на этом этапе наш гражданин — творец, художник, субъект культуры является самым незащищенным. Вот это главнейшая, кардинальнейшая проблема для государства — защитить создателей контента. Поверьте, я не противник развития Интернета в разных его формах, живых журналах и т. д. Но это приучает всех наших сограждан — потребителей и пользователей — к лаконизму, цитированию всей воспринимаемой и передаваемой информации. Уже сегодня я, как, возможно, многие из вас, ловлю себя на мысли, что трудно выдержать разговор с собеседником больше трех-четырёх минут, больше, чем обычный телефонный разговор. А информацию вы всегда изложите в рамках твиттера, в 140 знаков. И прочтаете потом, без собеседника.

Еще одна важная проблема — защита авторских прав — вытекает из предыдущей. Очень многие права авторов не соблюдаются. В российских тюрьмах сидят по 300 тыс. человек за попытки различных рейдерских нападений. Что же касается авторских прав в Интернете, то за их нарушение к уголовной ответственности никто не привлечен. 24 мая 2011 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности», т. е. работа в этом направлении постоянно ведется.

В то же время существует проблема — как выделить авторские права в Интернете, которые нарушаются повсеместно? Мы понимаем, что невозможно защитить их в жестком формате, сформулированном в Части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации, поэтому разрабатываем механизмы, которые позволят соблюдать авторские права в Интернете.

Все заинтересованы в том, чтобы книги поступали в библиотеки, чтобы наши граждане продолжали посещать библиотечные залы. Более того, в этом заключается серьезная популяризация книг. Возможность только одна: не нарушая Гражданский Кодекс РФ в принципе, создать систему, при которой правообладатель один раз при выходе книги в свет дает разрешение на ее использование в цифровом виде во внутренней сети, связывающей библиотеки страны. Она называется «Национальный библиотечный ресурс». Сейчас заканчивается разработка достаточно сложного программного обеспечения для нее. Оно учитывает обращение к одной электронной копии за счет удаленного доступа. А в случае необходимости снятия с нее бумажной копии, читатель уже вступает в гражданско-правовые отношения с Национальным библиотечным ресурсом. В таком случае появляются некие суммы, часть которых поступает непосредственно автору. Это реальная, устраивающая всех конструкция. Но в ней нет никакого бизнеса, поэтому мы не можем привлечь туда инвесторов. Государство поддерживает этот проект, дает нам незначительные средства, позволяющие его развивать. Но процесс потребует нескольких лет. Это единственная наша защита.

Но может произойти все гораздо радикальнее и быстрее. Например, компания Google просто уже оцифровала 12 млн книг, преимущественно англоязычных, полностью игнорируя авторские права. Таким образом, в один прекрасный момент, выиграв по прецедентному праву какие-нибудь суды у себя в США, Google «обвалит» на человечество этот цифровой ресурс 12—15 миллионов... Меня пугает другое — огромный массив оцифрованной англоязычной литературы. Человек, который тянется к знаниям, перейдет на этот язык. А русский язык, хотя место его в научном обороте (в научных статьях и публикациях) снижается, упорно удерживает в мире вторую позицию. Мы продолжаем переводить и хранить русскоязычную информацию.

Есть еще масса аспектов и проблем. Это аутентичность текстов, это качество переводов и т. д. Я сейчас хочу обозначить позицию: нельзя просто так взять и отмахнуться от авторского права. Это один из немногих инструментов, который защищает сегодня самого создателя контента. Но мы должны понимать, что надо найти те формы, где авторское право может работать на пользу общества. Кто-то очень грамотный сказал, что вся Часть четвертая Гражданского Кодекса РФ, российское авторское право подразумевают презумпцию автора произведения на получение денежной выгоды и только. Понимаете? Автор в глазах законодателя и правоприменителя пишет свое произведение с одной единственной целью — получить выгоду. А на самом деле это не так. С одной стороны, он жаждет, чтобы о нем узнало как можно больше людей. Поэтому свои произведения он готов предоставлять издателям. Но, с другой стороны, он, конечно, хотел бы зарабатывать средства для существования, для жизни и т. д. И все это уравновешивается: кто-то больше печется о выгоде, кто-то борется за то, чтобы его идеи стали более доступными.

Если говорить о приоритетах в целом, не могу пропустить еще один серьезный вопрос — социальные стандарты в области культуры. Сколько

библиотек на какое количество населения, сколько театров, музеев, какая возможность доступности? Все это зависит от территориального районирования, условий доступа и т. д. На самом деле все, о чем я должен был вам сказать, содержится в большой многостраничной справке и просто тезисно изложено в положениях новой редакции Основ законодательства Российской Федерации о культуре. Действующий базовый закон 1992 г., безусловно, устарел. Хорошо, что Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре возглавляет великолепный юрист Г.П. Ивлиев, который понимает, почему все это происходит. Создаются хорошие законы, но в нашей стране, увы, качество законов всегда корректируется их исполнением. Может быть, закон и читается, но не исполняется, поэтому результатов нет.

Вопросы, которые будут сегодня обсуждаться, не имеют окончательного решения. И здесь важен диалог, важно понимание, важно умение слышать друг друга. Слышать, во-первых, представителей бизнеса, которые заинтересованы в поддержке культуры. Не подозревать их в желании убежать от налогов, создать свои преференции, выбрать себе общественную репутацию.

Во-вторых, умение слышать работников государственных регулирующих органов, которые занимаются культурой и обладают большим профессиональным и жизненным опытом.

И, наконец, необходимо понимать, что главным является создание произведения культуры и его приобретение, т. е. взаимосвязь между автором и читателем, художником и зрителем, композитором и слушателем. Если будем всегда находить общий язык между всеми этими участниками процесса, я думаю, к какому-то решению мы придем. Во всяком случае, есть за что бороться, что сохранять и что преумножать — наследие величайшей в мире культурной цивилизации.

А.В. Логинов ответил также на вопросы присутствующих о том, какую помощь оказывают представители бизнеса и государственных органов власти в решении проблемы авторского права в Интернете.

* * *

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки, в начале доклада «*Сохранение культурного наследия и передовые технологии управления знаниями: презентация проектов Российской государственной библиотеки*» привел цифры, ярко иллюстрирующие, какие подвижки происходят в государственной политике в отношении библиотек.

В бюджете государства на 2011—2013 гг. уже сейчас есть деньги, которые будут выделены практически любой библиотеке страны. На 2011 г. в бюджете запланирована очень небольшая, но

вполне достойная сумма для того, чтобы стартовал этот процесс — 50 млн руб. для подключения общедоступных библиотек Северного Кавказа к Интернету. На сегодняшний момент к всемирной сети подключено не более 18% библиотек нашей страны, т. е. заходя в 10 библиотек, только в двух из них вы обнаружите компьютер, который подключен к Интернету. Так вот, государство запланировало 50 млн. руб. для Северного Кавказа, а в 2012—2013 гг. по 1 млрд 110 млн руб. ежегодно для подключения всех общедоступных библиотек к Интернету. Это означает, что к концу 2013 г., если ничего не поменяется и бюджет не пересмотрят, будет совсем другая ситуация в библиотечном сообществе. В каждой общедоступной библиотеке (в т. ч. в сельской, районной, в библиотеках малых городов) будут стоять один-два компьютера и будет возможность поработать за ними читателям из глубинки совершенно новым образом. Эти планы, скорее всего, будут выполнены, потому что деньги из бюджета выделены, они дойдут до регионов, регионы проведут конкурсы, какие-то компании выиграют эти конкурсы, и библиотеки, так или иначе, будут подключены к Интернету. Хотелось бы надеяться, что с нынешних 18% подключенных к Интернету библиотек к концу 2013 г. — началу 2014 г. эта цифра возрастет до 85—90%. Согласитесь, это совершенно другая цифра.

Дальше возникает вопрос, о котором мы сегодня начинали говорить: чем читатели этой библиотеки, подключенной к Интернету, должны пользоваться? Может ли государство ответить на него? В Интернете полно оцифрованного контента, пожалуйста, пользуйтесь этим. Но при этом мы хорошо понимаем, что 95% из того, что есть сейчас оцифрованного в Интернете, это — а) пиратское, б) никто не гарантирует, что тот текст, который вы читаете, это действительно текст, допустим, А.С. Пушкина. Примеров можно приводить много: и целиком утерянные страницы, и одни страницы, замененные на другие, и т. д.

Поэтому одна из тех задач, которые сейчас стоят в целом перед библиотечным сообществом, это обеспечить к тому же времени, когда подключат эти библиотеки к Интернету, возможность работать в них, во-первых, легитимно и, во-вторых, с изданиями, полностью аутентичными печатной их версии. Сейчас проект этот уже стартовал. Российская национальная библиотека и Российская государственная библиотека совместно оцифровывают всю существующую классику на русском языке. Тут опять возникают те же самые сложности — 70 лет со смерти автора. В оцифрованном массиве будет все то, что написано в XIX в., достаточно много из того, что было написано в XX веке. Потому что часть авторов умерли до 1941 г. (Блок, Маяковский и др.). Все это можно оцифровать, все это можно разме-

щать в Интернете для всех и бесплатно. Коллекция эта будет завершена в 2011 году. Она сразу же появится на нашем сайте, и мы сможем тогда гарантировать, что любое произведение русской классики или зарубежной классики в переводе на русский язык, во-первых, полностью аутентично, а во-вторых, его действительно можно использовать.

Что касается новых произведений, здесь те же самые сложности. Приведу цифры. К нам в библиотеку в год поступает порядка 500 тыс. экз. литературы, которая издается в текущем году. Что это такое? 500 тыс. экз. — это то, что называется обязательным экземпляром и то, что Российская государственная библиотека должна хранить вечно. Неважно, какое содержание этих произведений, если они прошли через издательство и были выпущены, два экземпляра произведения должны вечно храниться в фондах Российской государственной библиотеки. Это закон, и мы его должны выполнять. Это хорошо, так как сохраняется все, что издавалось. Но на самом деле возникают серьезные и фактически загоняющие наше развитие в тупик сложности, потому что в фондах хранения стоит то, что не спрашивается. Я часто говорю об этом в выступлениях. Есть писательница, не буду называть ее фамилию, которая очень много пишет. У нас в фондах стоит более 300 ее произведений, которые неоднократно переиздавались. В какой-то момент было дано задание: посмотреть, как часто спрашивали эти произведения за последние 10 лет. Результат оказался удивительный — ни разу, никогда! Читатели ходят в библиотеку, но за другими книгами. Они читают то, что нужно для образования, учебы, профессиональной деятельности, а книги, которые подолгу стоят в фондах — не востребованы. Чтобы узнать, что читают, далеко ходить не надо. По спрашиваемости на первом месте литература по экономике, на втором — по педагогике, на третьем месте — по психологии и т. д. Но эти 500 тыс. экз., которые к нам приходят, — это 250 тонн новых поступлений ежегодно, т. е. примерно пять груженых железнодорожных вагонов. Вот поэтому наше книгохранилище сейчас забито полностью. Для того чтобы новые поступления встали на полку в основном хранении, мы делаем достаточно просто: пакуем то, что мало спрашивается, в ящики и отвозим в арендованные за городом помещения — в Можайск. Сейчас такой литературы уже 10%. Пройдет еще 10 лет, и эта цифра возрастет до 20% и т. д.

Выходов на самом деле два. Первый — строительство нового здания, в котором будет запас площадей хранилища хотя бы на 50 лет. Мы сейчас вынуждены идти по этому пути. Но от него можно было бы отказаться (все это прекрасно понимают), если бы были решены вопросы с авторским правом. Если бы в Российской государственной библиотеке была возможность при получении нового произведения оцифровать его, разместить на серверах, а печатную копию отвезти в тот же Можайск и устроить следующий порядок обслуживания читателей. Если вы хотите читать сразу и сейчас — садитесь за компьютер и читайте. Если вы хотите подержать книгу в руках — оставьте заявку, дня через два вам из Можайска ее привезут, придете в библиотеку — будете читать. В настоящее время такой режим невозможен, и решения пока нет.

В последнее время библиотеки часто обвиняют в «пиратстве». Наверное, авторы отчасти правы. Это касается и печатных изданий. Смотрите что получается. В библиотеку попала книга в одном экземпляре. Первый читатель, который ее взял, никаких коммерческих интересов автора не нарушил. А когда приходит второй читатель и берет эту книгу, вот уже чуть-чуть коммерческий интерес автора нарушен. А потом третий, четвертый... С этим просто все смирились, что придя в библиотеку, читатель имеет возможность читать бесплатно. Что в принципе хотят библиотеки? Того же самого, что и в электронной среде. Чтобы читатель, придя в помещение библиотеки, смог бы прочитать книгу бесплатно. А вот если он хочет уйти домой с электронной или печатной копией, за это читатель должен заплатить, и через систему авторских обществ часть этих денег должна попасть к правообладателю. Правообладателем может

быть сам автор, издатель и т. д. и т. п. Но пока мы, к сожалению, довольно далеки от такой схемы взаимодействия.

Что можно по существующему законодательству? Распечатать часть страничек. Конечно, дорого: бумага, картридж... Страница ксерокопии в Москве стоит 10 рублей. А в электронном виде получить копию нельзя! Вот это сейчас та основная болевая точка, которая действительно есть в библиотеках.

Обращаюсь к уважаемому издателю. При тиражах в 300—500 экз. для научной, образовательной, научно-популярной литературы, как книга попадет в более 40 тыс. общедоступных библиотек? Никак! Поэтому вопросы о том, как должна решаться проблема бесплатного чтения в библиотеках в современных условиях — это сейчас одна из самых центральных проблем.

Хотим мы или не хотим, все переходит в цифровую среду. Мы ничего не сможем сделать, это действительно так. Либо это будет Google, либо еще что-то, либо это будут библиотеки.

В двух словах о проблемах, которые существуют, и о которых сегодня надо было бы говорить. Что такое Российская государственная библиотека сегодня? Считается, что мы вторая по величине библиотека в мире после Библиотеки Конгресса США. С этим можно соглашаться, можно не соглашаться. Почему? В фондах Библиотека Конгресса содержится 160 млн ед. хранения. У нас поменьше — 43 млн ед. хранения. Но Библиотека Конгресса каждый выпуск газеты считает за единицу, а мы считаем годовым комплектом. Поэтому сравнивать цифры довольно сложно. Хотя я полностью согласен с тем, что на английском языке литературы было издано больше. Скорее всего, фонды Библиотеки Конгресса значительно больше, чем фонды Российской государственной библиотеки.

Но есть еще и вторая проблема. В год к нам приходят более миллиона читателей. Чем регламентируется посещение в зимнее время? Количеством крючков в гардеробе. Как только крючки кончились, начинает выстраиваться очередь. А мест посадочных столько же, сколько крючков в гардеробе. Но некоторые читатели умудряются сделать проще: если в гардеробе не раздеваются, они доезжают до Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы, там раздеваются и возвращаются к нам уже в пиджаке или в свитере. И до такого доходит.

Поэтому говорить о том, что стали читать меньше, не приходится. По нашей библиотеке это незаметно.

Миллион посетителей, который приходит сюда читать ежегодно, — цифра гигантская. Если опять же сравнивать с Библиотекой Конгресса США (Вашингтон — город хороший, но маленький — 220 тыс. жителей), то похвастаться таким потоком людей она не может. Хотя там есть посещение с экскурсиями и т. д. Поэтому какая из библиотек больше — это еще вопрос.

Что самое удивительное, бюджет у нас одинаковый — 1 миллиард. Только валюта разная. В связи с этим несколько слов о зарплате. Сейчас в библиотеке чуть больше 2 тыс. сотрудников. Средняя зарплата в 2010 г. составляла 18 тыс. рублей. Если сравнить с московскими библиотеками (например, Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова, Московская городская деловая библиотека), там средняя зарплата 33 тыс. рублей. Отсюда и все проблемы с кадровым составом. Средний возраст в библиотеке сейчас уже 49,5 лет. Каждые два года он увеличивается на 1 год. Это означает, что через 10 лет, если ничего не изменится, вся библиотека выйдет на пенсию. Средний возраст по библиотеке будет 55 лет. Эту проблему нужно решать, потому что получается разный уровень запросов. Читатель, который сейчас приходит в библиотеку, уже родился с клавиатурой и мышкой в руках. Для него компьютер — это родная среда обитания, а обслуживают его пожилые женщины, которым достаточно сложно с ним работать. И это реальные проблемы.

А.И. Вислый рассказал также об истории Российской государственной библиотеки и привел яркие примеры меценатства в России, которое помогло Библиотеке превратиться в такое огромное национальное книгохранилище и в центр науки и образования, каким она является в настоящее время.

Публикация подготовлена по распечатке аудиозаписи пленарного заседания Конференции «Устойчивое развитие и культурная политика бизнеса: вызовы времени и корпоративные приоритеты» О.П. Солдаткиной, заведующей сектором редакционно-издательского отдела периодических изданий РГБ.

Фото М.П. Колосовой